

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Скрыбыкина Дарина Анатольевна

студентка

Якимов Олег Дмитриевич

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

РОЛЬ АВТОРСКОГО «Я» В МАТЕРИАЛАХ

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу образа автора в материалах публицистического жанра. Исследователями рассмотрено авторское «я» и личность журналиста как формы проявления образа автора в этих произведениях.

Ключевые слова: образ автора, публицистика, жанр, медиатекст, коммуникант.

Категория «образ автора», выступающая ведущей в литературоведении, свое научное обоснование находит и в теории публицистики. Здесь эта категория предполагает переосмысление, оценку отображаемого предмета, поэтому в этом случае не обходится без контекстуального образа – скрытого или же открытого, через призму которого отражаются и анализируются все реальные события.

Если в советское время автор в публицистическом тексте был в основном сторонним рассказчиком, то сегодня все ярче проявляется выражение авторской точки зрения, позиции, собственной индивидуальности журналиста. Соответственно, между автором и реципиентом создается своеобразный диалог через посредство текста, одним из конструктивных признаков которого и выступает образ автора. Учитывая эти изменения рассмотрение темы роли авторского «я» в

произведениях публицистических жанров является актуальной и востребованной.

Заметим, что термин «образ автора» в научный оборот ввел академик В.В. Виноградов, который основательно исследовал эту категорию при анализе художественных произведений. Вместе с ним эту проблему рассматривали В.М. Жирмунский, М.М. Бахтин, Ю.М. Тынянов.

В публицистическом жанре образ автора несколько иначе рассматривают В.И. Здорова, И.Л. Михайлин, А.П. Коваль, Г.Я. Солганик, Е.П. Почкай, Н.С. Валгина и другие исследователи.

В теоретических исследованиях по художественной литературе авторское «я» определяется как личность автора, организованная и объективированная средствами искусства и по законам искусства (с большим или меньшим участием сознания со стороны автора). Иными словами, образ автора, по меткому выражению В. Шкловского, – это не то, что хочет автор сказать о себе, а то, а что мы узнаем о нем, изучая результаты его творчества [3, с. 37].

Образ автора по В.В. Виноградову – это центр своеобразного художественно-речевого мира, в котором отображается авторское эстетическое отношение к созданному тексту [9, с. 18].

Совсем другого мнения придерживается М. М. Бахтин, утверждающий, что в своем тексте автор должен находиться на грани мира, который он создал, как активный творец, так как его вторжение в этот мир сможет разрушить его эстетическую устойчивость [6, с. 18]. Именно этим исследователь подчеркивал внутреннее стремление автора к созданию другой реальности, способной на содержательное саморазвитие. При этом значительная роль отводилась языку автора как строительному материалу, используя который автор, согласно своим внутренним заданиям, создает несколько новое содержание.

Итак, образ автора – это специфическая смысловая величина, с одной стороны, ее нужно отличать от биографической авторской фигуры, автора – как человека, а не как особой творческой личности; а с другой – от образа художе-

ственно конструируемой личности рассказчика произведения, понимаемой реальным создателем в функции автора, то есть условного, а не фактического автора-творца [1, с. 47].

Е.П. Почкай дифференцирует понятия художественного и публицистического образа автора, отмечая, что в художественной литературе реальный автор изображен как вне структуры художественного текста, так и вне отраженного им мира. Эксплицитно или имплицитно воссозданный образ автора всегда условный и поэтому не отождествляется с реальным автором [5, с. 119].

В.А. Кухаренко, рассматривая образ автора, указывает, что главная идея произведения реализуется через авторские оценки, они могут быть прямо высказаны автором в оценке действий, мыслей, речи героя или неявно выражаться, хотя обязательно существуют в тексте [4, с. 36]. Первый способ изложения этих авторских эмоционально-оценочных позиций называется эксплицитным, а второй – имплицитным. Причем, в каждом тексте присутствуют элементы обоих этих способов изложения, а также можно выделить и преобладание одного из способов у разных авторов или в разных произведениях одного автора.

Заметим, что эксплицитная манера повествования значительно облегчает роль интерпретатора. При ней автор сам оценивает героя, событие, выражает свое отношение к изображенному. Имплицитная манера изложения сохраняется в течение всего текста [4, с. 179].

В отличие от художественного произведения, где образ автора не всегда совпадает с подлинной личностью писателя, в журналистском произведении автор – реальное лицо и автор – рассказчик всегда совпадают. Таким образом, здесь дело имеется с вполне реальной личностью, личностью журналиста. Это обстоятельство накладывает на журналиста в то время, когда он создает образ автора, весьма специфические обязательства.

Однако, само определение понятия образа автора и выявление его присутствия в публицистическом тексте не является однозначным. Многие исследователи доказывают, что образ автора – это многосложная динамическая структура,

которая тесно связана со всем публицистическим процессом, она отмечается глубиной диалектичностью и предстает в произведении как составляющая его эстетического и идейного богатства [7, с. 24].

Заметим, что на протяжении прошлых десятилетий автор публицистического текста чаще всего выступал лишь как посторонний рассказчик, в современном же медиатексте образ автора уже напрямую соотносится со всеми основными особенностями индивидуального журналистского стиля. В последние годы тенденция к открытому выражению автором собственных суждений, оценок, позиции проявляется все ярче. Автор свободно выражает особенности самосознания, творческой индивидуальности. Именно взаимодействие таких авторских проявлений и формирует образ автора.

О них говорят и сами исследователи данной проблемы. В частности, Г.Я. Солганик отмечает, что в журналистике важен не только образ автора, но и сам автор как личность. Он доказывает, что главной отличительной чертой образа автора в публицистике стает открытость авторского «Я», то есть личностный характер выступления, «окрашенность текста личными эмоциями пишущего» [7, с. 75].

Е.П. Почкай отмечает, что отождествление образа автора с личностью журналиста носит ограниченный характер. Образ автора создается журналистом не менее продуманно, детально и последовательно, чем образы героев художественных произведений. Исходя из задач, которые стоят перед журналистом, он из личного выбирает основное, типичное. «Образ публициста воспринимается как автопортрет художника – перед нами и социальный человек, и яркая талантливая личность со всеми своими неповторимыми чертами» [5, с. 120].

Принадлежность журналистики к сфере духовного производства превращает личность автора во всей его совокупности знаний, опыта, человеческих качеств в своеобразный инструмент восприятия и переработки жизненного материала, способный выразить общественный интерес, приобрести публицистиче-

ское звучание. Многочисленные научные исследования убедительно доказывают то, что усвояемость информации зависит не только от ее содержания, формы подачи, но и от авторитета того, кто ее подает.

Заметим, что для современной публицистики характерна тенденция к разнообразию форм подачи материала, уход от информативности, что создает стилистическую пестроту, быструю смену речевых планов. Однако, анализ архивных данных показывает, что еще в 70–90 гг. имплицитные формы преобладали. Это объясняется не только внутренней эволюцией этого жанра, но и соответствующим типом общения с реципиентом. «Присутствие автора в репортажах, степень его активности, характер его участия в событиях (его «роль») является исторической категорией. Этот факт зависит как от социальных причин, так и от изменчивости собственно стилистических норм текста» [6, с. 81].

Только в незначительном количестве материалов зафиксировано функционирование личных местоимений первого лица единственного и множественного числа, использование которых в структуре журналистского текста связано с непосредственным участием автора в речи, что обуславливает особую публицистичность и эмоциональность изложения: интенсивное использование личного местоимения «я» создает определенное настроение, отражает установку автора на личное воспроизведение и отношение к изображаемому, ведет к манере, напоминающей очерковую.

Эффект очерка может создаваться и небольшой пейзажной зарисовкой, помещенной в начале текста (такие препозиционные зарисовки были неотъемлемыми элементами тогдашней публицистики, став своеобразным каноном этого жанра). Номинативные предложения помогали рельефно и ярко выделить каждую деталь, оттенить каждую грань увиденного.

Заметим, что открытые формы авторского «я» в публицистическом материале 70–90-х годов – явление не частое. Косвенные способы выражения присутствия автора в публицистике в то время были стилистической нормой: авторское присутствие пронизывает весь текст, но «я» автора выражено скрыто, имплицитно.

цитно, с помощью обозначено-личных предложений. Субъективность формы достигается описательностью (зарисовки картин природы, интерьера, характеристики людей) и авторской модально-экспрессивной оценочностью.

И если для современной публицистики характерна тенденция к разнообразию форм подачи материала, уход от информативности, что создает стилистическую пестроту, быструю смену речевых планов, то в журналистских текстах 70–90-х годов достаточно значительным был информационный элемент, который и предопределял ослабленность субъективной модальности в журналистском тексте, а отсюда – и общая тяга к официальности. Именно поэтому в текстах этого периода преобладает нейтральная лексика; разговорные, эмоционально окрашенные конструкции, связанные с авторской линией, почти отсутствуют.

Нейтральная лексика взаимодействует с общепринятыми языковыми оборотами (*встречают продолжительными аплодисментами, прочитал с большим энтузиазмом*), что придает публицистическому произведению официальности и роднит его с отчетом. Эффект присутствия автора как действующего лица выражается только с помощью характерных для этого жанра «зрительных» деталей (*В зале тихо; Уже поздно*).

Коммуникативной задачей публицистического жанра является сообщение о конкретном событии или факте современности, часто событие происходит «на глазах» автора: журналист повествует о том, что происходит именно «сейчас», рядом с ним. Эта задача определяет такие жанровые признаки публицистики, как повествовательная монологическая структура текста и синхронный характер самого рассказа (синхронность достигается глагольными формами настоящего времени). Причем события отражены в форме настоящего времени, в той последовательности, в которой они разворачиваются.

Сопоставимо-противопоставленные бессоюзные предложения (*Там, где были грязь... – сейчас проложены...*) объединяют прошлый и настоящий план изображаемого явления, небольшая ретроспектива углубляет наглядность воспроизводимой действительности.

Именно форма «настоящего репортажа» приводит к появлению в тексте «я» автора. Словесная ткань буквально пронизана эмоциями-переживаниями того, кто пишет. «Визуальное» впечатление достигается короткими авторскими отступлениями (*У одного из барачков играет гармошка... Танцуют*). В этом примере происходит взаимодействие различных стилистических планов: экстралингвистические факторы требуют различных форм подачи материала, различных видов речи. «Живописное» начало текста стилистически контрастирует с его последующей информационностью. Впрочем, и эта информационная часть часто обозначена авторскими характеристиками (авторские отступления, вопросительно-риторические и восклицательные предложения).

Таким образом, мера авторского присутствия, а также формы выражения авторского образа автора в публицистическом материале обусловлены внутренней эволюцией жанра и установленным в данной общественно-политической формации типом общения прессы с аудиторией. Во времена господства тоталитарной журналистики характерна тенденция социального типа общения с реципиентом (автор – «социальный человек» [4, с. 31–39]), что и вызывало в публицистике выражение имплицитных форм авторского «я», официальность стиля, пониженную модальность текстов.

Итак, на основе анализа концепции ведущих исследователей и анализа публикаций, можно сформулировать вывод, что в журналистском тексте образ автора проявляется через авторское «Я» и личность журналиста. Сам образ автора неразрывно связан с прямым восприятием текста адресантом и соотносится с его личностью. Наличие авторского «Я» в публицистическом тексте всегда является мотивированным и направленным на осуществление определенного воздействия на аудиторию.

Личность журналиста не прослеживается в тексте так явно, как авторское «Я», поскольку ее проявления недоступны для обычного глаза читателя, и для ее изучения необходимо привлечение специалистов.

Список литературы

1. Галич А. Теория литературы: Учебник / А. Галич, В. Назарец, Е. Васильев; под науч. ред. Александра Галича. – М.: Просвещение, 2001. – 488 с.
2. Ким М.Н. Технология создания журналистских произведения / М.Н. Ким. – СПб.: Изд-во Михайлова, 2001. – 320 с.
3. Коваль А.П. Композиционная роль образа автора в публицистике / А.П. Коваль, Г.К. Конторчук // Особенности языка и стиля средств массовой информации. – М.: Высшая школа, 1983. – С. 36–50.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. / В.А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
5. Почкай Е.П. Языковое выражение образа автора в публицистике / Е.П. Почкай // Журналист. Пресса. Аудитория: Межвуз. сборник. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – Вып. 3. – С. 118–127.
6. Прозоров В.В. Автор. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины: Учеб. пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман [и др.]. / Под. ред. Л.В. Чернец. – М.: Высш. Шк.: Академия, 1999. – 556 с.
7. Солганик Г.Я. Автор как стилиобразующая категория публицистического текста / Г.Я. Солганик // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2001. – №3. – С. 74–84.